

«Было несколько запросов на производство макетов HIMARS» — интервью СОО Метинвеста Александра Мироненко Radio NV о военном производстве и помощи Группы ВСУ

Операционный директор Группы Метинвест Александр Мироненко в интервью Radio NV рассказал об изготовлении фейкового оружия, вводящего в заблуждение оккупантов, огромном спросе на противоминные тралы и сотрудничестве с военными.

— Это очень нетипичное производство. В какой момент вы начали заниматься макетами военной техники? Как к вам обратились по этому поводу? Можете об этом рассказать?

— Это производство длится уже больше года. И обратились к нам военные, как это обычно бывает. Они пришли со своими нуждами и спросили, можно ли сделать такие вещи, такие макеты, которые помогут нам вводить в заблуждение врага, или делать фальшпозиции.

Конечно, мы прежде всего посмотрели на чертежи этих макетов. И начали производство. Первые экземпляры были не очень удачные, но потом вместе с военными мы дорабатывали каждый вариант и каждый экземпляр этого фейкового оружия. И сейчас они соответствуют оригиналу. И работают очень хорошо, согласно тем отзывам, которые мы получаем от военных.

Это проект, который мы выполняем вместе с нашими военными. На самом деле это очень важная работа.

— А как определяется удачность макета? Или он должен быть очень похожим на определенное вооружение, на определенный вид военной техники? Какие параметры?

— Параметры очень простые. Это соответствие оригиналу, чтобы его нельзя было отличить от оригинала, когда за ним наблюдают с дрона или других средств разведки.

И ключевой показатель: когда по макету прилетает, это значит, что он выполняет свою функцию очень хорошо. И враг тратит свои дорогие боеприпасы, чтобы поразить то, что сделано из дерева и пластмассы, а не настоящее оружие, которое работает по ним в ответ.

— Можете ли вы сказать, о каких видах техники идет речь?

— Сейчас наше основное производство — это советские гаубицы Д-20, Д-30 и американские образцы гаубиц M777. А также несколько видов радиолокационных станций и РЭБов.

Было несколько запросов на производство макетов HIMARS. Несколько экземпляров мы сделали, и они сейчас тоже работают.

— То есть, если говорить о том, было ли в Украине начато производство HIMARS, то мы можем сказать «да» (смеется - ред.).

— Конечно. Они даже двигаются и меняют позиции. И выглядят они, как настоящие машины, выполняют свою функцию.

— **Могли бы вы рассказать, как создавали команду? Это нетипичная задача, и, видимо, должны быть «гибкие» люди, с определенными профессиональными характеристиками.**

— Что касается команды, то это было очень легко, потому что у нас много специалистов, у которых есть определенный опыт работы с металлургическими агрегатами и другой техникой. Поэтому это было несложно сделать. Все люди у нас настроены патриотически. И любой запрос, который мы получаем от военных (это касается не только макетов, но и многого другого), наши работники выполняют с большим вдохновением и удовольствием.

Поэтому нам в основном необходим это запрос — что нужно военным; чертежи — как это сделать; и материалы, из которых это должно быть выполнено. И после этого наши люди это делают с большим удовольствием. И все это бесплатно передается нашей армии.

— **Возможно, военные с вами делились видео, как россияне уничтожают такие макеты. Что вы видели? Можете рассказать? Что, возможно, наибольшее впечатление на вас произвело или вызвало улыбку?**

— Из того, что я видел, были поражены гаубицы, о которых я уже говорил. И был нанесен авиаудар очень дорогой ракетой, стоимостью под полтора миллиона долларов, по такому фейковому РЭБу, который размещался недалеко от наших позиций.

Эти видео мы получаем непосредственно от ребят, которым мы передавали эти макеты. Они с благодарностью высылают нам подобные видео после того, как тот или иной макет поражен, или даже иногда передают определенные сувениры.

— **А сувениры — это что? Часть ракеты? Какой-то обломок?**

— Часть ракеты они не могут передать, потому что ее забирают на исследования, а какие-то небольшие вещи, которые остаются, они нам передают для музея нашей победы.

— **Видимо, подобное производство может быть и у нашего врага. Такие макеты использовали уже давно и во многих войнах. Что нам известно о враге, который может заниматься тем же?**

— Честно скажу, о производстве подобных вещей у врага мне известно не очень много, но я уверен, что они также используют такие макеты. Насколько они имеют успех в использовании? Мне трудно судить, потому что у меня нет информации, как часто наши ребята поражают такие фейковые цели.

Я все же надеюсь, что мы работаем больше по реальному оружию и по реальной живой силе, которая атакует наши позиции.

— **А как поступают заказы? Это Генштаб присылает, скажем, письмо: нам нужно на декабрь или февраль 20 HIMARS, пять гаубиц M777. Как это происходит?**

— Мы больше работаем непосредственно с бригадами, которые выполняют задачи на передовой. И у нас с командиром каждой бригады есть уже очень большой опыт отношений.

Они напрямую обращаются к нам, и говорят: «Нам нужно то-то и то-то на такие-то направления». И мы уже, исходя из наших производственных возможностей, выполняем эти заказы и направляем фактически на все направления — от Херсонщины до Бахмута. И макеты, и многое другое.

— **Особенность такого производства, пожалуй, заключается в том, чтобы оно было секретным. Как сохранять безопасность этого производства, чтобы просто какой-то российский даже не агент, а симпатик за бутылку водки не выдал эту локацию?**

— Во-первых, это производство за пределами наших предприятий. Во-вторых, люди, которые работают на этом производстве, уже проверены временем и очень патриотичны. Поэтому мы им полностью доверяем, от них не может идти какая-то утечка информации.

И, в-третьих, мы не рассказываем, куда и кому мы передаем конкретные макеты, на каких направлениях они используются. Также не рассказываем, где и на каких локациях происходит это производство.

Мы стараемся соблюдать режим максимальной секретности, чтобы не давать врагу никакой информации о подобных производствах.

— **Метинвест начал производить противоминные тралы. Еще есть проект Стальной Фронт? Расскажите об этом больше, пожалуйста.**

— Что касается проекта Стальной Фронт Рината Ахметова. Он фактически начал работать на следующий день после начала российского вторжения. И этот проект создан, чтобы финансировать и помогать всем нашим военным, которые защищают страну. В рамках этого проекта мы передаем продукты, которые производим самостоятельно в нашей компании. Это и укрытия, и «ловцы ланцетов», и минные тралы уже передаем, и макеты. Есть многое другое, что мы производим и передаем нашей армии.

А также, так сказать, есть коммерческая часть — это то, что бизнесы Рината Ахметова покупают и передают непосредственно армии. Это дроны, машины, прицелы и многое другое, что закупается в больших объемах.

Проект функционирует в зависимости от потребностей, возникающих на определенном этапе времени и на определенном этапе войны. Потому что сначала это было строительство фортификаций, бронезилеты, потом укрытия. И после этого — дроны, многое другое.

— **Мы понимаем, что есть огромный спрос на противоминные тралы. Можно ли говорить о том, сколько их нужно? Возможно, хотя бы приблизительная цифра. И сколько уже сейчас можем производить?**

— Это изделие может быть повреждено, потому что оно работает непосредственно с минами. Спрос на него очень большой. Он может измеряться десятками или сотнями единиц.

То, что мы сейчас производим, — это трал КМТ-7, который устанавливается на танки. По советским чертежам мы разработали аналог этого трала. И он устанавливается на танки советского образца, может пробивать эти минные заграждения, когда выполняются определенные штурмовые действия.

Возможность, которая у нас есть сегодня, — это изготовление пяти тралов в месяц. И плюс то, что повреждается гораздо чаще, — это катки на этих тралах. Поэтому их мы делаем больше.

Трал можно забрать, отремонтировать, поставить раму трала, поставить на нее новые катки. И после этого использовать его снова. Поэтому по рамам и корпусам этих тралов — это пять штук. Что касается катков под тралы, то это где-то до 20 комплектов в месяц.

— **Очень болезненная тема для всех украинцев — это вопрос Мариуполя. Помним, какой трагедией закончилась временная оккупация Россией этого украинского города. Центральными предприятиями Мариуполя были два металлургических комбината — завод Ильича и, конечно, Азовсталь. Что сейчас происходит с этими предприятиями под оккупацией россиян?**

— Насколько мне известно, Азовсталь получила большие повреждения в результате штурмовых действий, которые там происходили, — при героической обороне ребят, которые до последнего момента находились на комбинате. Что касается комбината Ильича, то пока у меня нет точной информации, какие повреждения он получил.

Об их состоянии можно будет говорить только тогда, когда мы вернемся в наш Мариуполь, на эти предприятия, и осмотрим их. Тогда можно будет сказать, в каком они состоянии, как их восстанавливать. А сейчас я не хотел бы пользоваться слухами или непроверенной информацией.

— Российские пропагандистские медиа сообщали, что одному из кланов, которые подчиняются Рамзану Кадырову, диктатору Чечни, якобы были переданы в управление, кажется, и завод Ильича, и Азовсталь. Что это означает?

— На мой взгляд, это означает не управление, а ограбление, потому что ни о каком восстановлении или чем-то подобном речи быть не может. На мой взгляд, они не способны восстановить эти производства. Поэтому есть большой риск, что их могут достаточно сильно разграбить.

|

Radio NV

<https://metinvestholding.com/ru/media/news/bulo-klijka-zapitv-na-virobnictvo-maketv-himars-ntervyu-soo-metinvestu-oleksandra-mironenka-radio-nv-pro-vsjkove-virobnictvo-i-dopomogu-grupi-zsu>